Теоретико-методические основы политики импортозамещения: подходы к определению и эволюция научной мысли

Шустрова Валерия Андреевна

Аспирант
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: leraovchinnikova9@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

импортозамещение, протекционизм, технологический суверенитет, латиноамериканская модель, экспортно-ориентированная индустриализация, санкционное давление

АННОТАЦИЯ

В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения технологического суверенитета импортозамещение в России рассматривается не только как антикризисная мера, но и как долгосрочный вектор развития. Это актуализирует потребность в анализе накопленного исторического опыта реализации данной стратегии для выбора наиболее эффективных моделей в современных реалиях. Несмотря на обилие работ, посвященных импортозамещению, в литературе отсутствует анализ текущей модели импортозамещения в сравнении с историческими примерами. В научной литературе существует необходимость заполнить этот пробел и определить, какие элементы исторического опыта релевантны для современных экономик, столкнувшихся с санкционным давлением. Целью исследования является систематизация теоретических подходов импортозамещения, а также выявление ключевых параметров современной политики импортозамещения в условиях санкций. Исследование основано на ретроспективном и компаративном анализе. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. В экономической мысли сложились две парадигмы импортозамещения: как инструмента национальной безопасности и как закономерного этапа интеграции в мировое хозяйство. Теоретические взгляды на импортозамещение эволюционировали от протекционизма меркантилистов до экспортно-ориентированная импортозамещения. Выявлен гибридный характер современной модели импортозамещения, сочетающей латиноамериканские методы протекционизма с декларируемой экспортной ориентацией по азиатскому образцу. Ключевым риском для современной модели выступают ситуативные реакционные меры государственной поддержки, что создаёт угрозу «латиноамериканской ловушки» – консервации неэффективных производств при сохранении сырьевой зависимости.

JEL codes: F13, O24, O25, F52, P33

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-7-151-161

Для цитирования: Шустрова, В.А. Теоретико-методические основы политики импортозамещения: подходы к определению и эволюция научной мысли / В.А. Шустрова. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 7. – С.151-161 - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.07.2026)

Введение

В современной российской науке и политическом дискурсе стратегия импортозамещения занимает особое место, выступая не только в качестве антикризисной меры, но и как долгосрочный вектор экономического развития. Импортозамещение позволяет обеспечить и поддержать стабильное состояние экономики, реализовать крупные инновационные проекты и снизить критическую зависимость от внешних рынков. Усиление санкционного давления и необходимость обеспечения технологической независимости актуализировали поиск эффективных моделей импортозамещения, способных не только компенсировать внешние шоки, но и обеспечить долгосрочный рост. Для выбора современных эффективных моделей импортозамещения необходимо обратиться к генезису данного понятия и систематизировать ключевые параметры данной стратегии, апробированные различными странами на разных исторических этапах.

© Шустрова В.А., 2026

Методы исследования

В исследовании использовался комплекс теоретических и эмпирических подходов, направленных на всесторонний анализ эволюции стратегий импортозамещения. Методологической основой послужил системный подход и ретроспективный анализ, позволивший рассмотреть импортозамещение как развивающееся явление в контексте изменения мирохозяйственных парадигм.

Автором проведен критический анализ и синтез существующей зарубежной и отечественной научной литературы по вопросам торговой политики, теории экономического развития и индустриализации. Теоретическую базу составили труды основоположников концепций импортозамещения и экспортно-ориентированного роста (Р. Пребиш, Г. Мюрдаль, П. Кругман, К. Акамацу), а также работы современных отечественных авторов, исследующих проблемы неопротекционизма и санкционного давления.

Также в работе использовались методы сопоставления и классификации для систематизации различных подходов к импортозамещению и выделения их ключевых параметров. Эмпирической базой для сравнительного анализа послужили исторические кейсы индустриализации стран Латинской Америки и Восточной Азии. Отбор данных кейсов осуществлялся по критерию реализации полярных стратегий, что позволило выявить причинно-следственные связи между выбором модели индустриализации и долгосрочными экономическими результатами.

Данные методы в совокупности обеспечили комплексный подход к изучению феномена импортозамещения как эволюционирующей стратегии экономической политики.

Теоретические аспекты

В современной экономической литературе сложились две основные парадигмы в трактовке импортозамещения, раскрывающие детерминанты выбора в пользу данной политики:

1. Согласно первому подходу, импортозамещение — это не столько инструмент экономической политики, сколько компонент национальной безопасности, нацеленный на обеспечение жизнеспособности критической инфраструктуры, оборонно-промышленного комплекса и социальной стабильности в условиях внешнего давления (И.И. Пичурин, Д.В. Блинов [18], Л.И. Абалкин [12]). В данном контексте политика носит селективный характер и направлена на обеспечение жизнеспособности критической инфраструктуры, оборонно-промышленного комплекса и социальной стабильности в условиях внешнего давления [19].

2. В зарубежных исследованиях импортозамещение трактуется преимущественно как закономерный этап развития национальной экономики, предшествующий ее полноценной интеграции в систему мирохозяйственных связей на конкурентной основе. Подтверждением тому является то, что все индустриально развитые экономики прибегали на каком-либо историческом этапе к данной политике (Х. Ченери, Н. Картер [23], П.Х. Линдерт [16]). Успешным примером является южноазиатская индустриализация, где импортозамещение стало трамплином для последующего экспортного прорыва.

3. Данные парадигмы предопределили и два основных инструментария государственной политики.

Первый подход (Р. Пребиш и Х. Сингер) – традиционная импортозамещающая стратегия, подразумевающая протекционистскую политику государства, направленную на защиту внутреннего рынка посредством высоких тарифных и нетарифных барьеров с целью стимулирования местного производства.

Второй подход (П. Кругман) – стратегия импортозамещения с целью последующей ориентации на экспорт. Целевой функцией государства в данном случае выступает не столько изоляция внутреннего рынка, сколько формирование конкурентоспособной экономической структуры, способной к равноправному участию в международном разделении труда.

Результаты исследования

На основе анализируемой отечественной и зарубежной литературы можно выделить основные концептуальные модели импортозамещения (меркантилистскую, классическую латиноамериканскую, экспортно-ориентированную и неопротекционистскую), проследить их генезис (Таблица 1).

Таблица 1 – Генезис взглядов на импортозамещение

Период	Подход	Представители
XVII-XVII вв.	Экономическая мощь формирующихся национальных государств ставилась в прямую зависимость от величины накопленного денежного капитала, что обусловливало требование положительного торгового баланса.	Т. Ман, Ж.-Б. Кольбер
Вторая половина XX в.	Теоретическое обоснование для развивающихся стран, заключающееся в преодолении структурной отсталости путем создания собственных производств.	Г. Мюрдаль, Р. Пребиш, Х. Сингер
1970-1980-е. гг.	Смещение парадигмы на экспортно-ориентированную индустриализацию	Д. Кисинг, П. Кругман
XXI в.	Импортозамещение рассматривается не как полная изоляция (автаркия), а как элемент политики обеспечения экономической безопасности особенно в условиях санкций и кризисов.	Р.О. Очкин, З.А. Пилипенко

Источник: составлено автором.

Истоки протекционизма: меркантилизм

Впервые концепция защиты внутреннего рынка была предложена меркантилистами в XVII-XVIII вв. В тот исторический период экономическая мощь формирующихся национальных государств ставилась в прямую зависимость от величины накопленного денежного капитала, что обусловливало требование положительного торгового баланса (превышения ввоза капитала над вывозом). Приток капитала в страну сопровождался активным развитием производства страны и умеренный протекционизм, направленный на замену импортных товаров отечественным производством, что ознаменовало первую волну индустриализации стран. Теоретическое обоснование данная практика получила в трудах Томаса Мана [17], а практическую реализацию – в деятельности французского государственного деятеля эпохи Людовика XIV Жана-Батиста Кольбера. Реализованная Кольбером экономическая политика позволила Франции преодолеть последствия разорительной Тридцатилетней войны с Испанией. Была выстроена система национального производства, обеспечившая фактическую независимость от внешнего рынка, при одновременной защите внутренних производителей высокими импортными пошлинами. В рамках меркантилистской традиции были также впервые сформулированы положения о том, что национальная промышленность призвана не только удовлетворять внутренний спрос, но и обладать конкурентоспособностью на внешних рынках [20].

Классическая теория импортозамещения

Возрождение протекционистских идей в экономической науке приходится на послевоенный период. Фундаментальный вклад в развитие теории импортозамещения внесли Р. Пребиш, Г. Мюрдаль, А. Льюис, А. Хиршман и Р. Нурксе. Особое место среди них занимает Рауль Пребиш — первый исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) и впоследствии генеральный секретарь ЮНКТАД, который разработал критику сложившейся модели

международного разделения труда применительно к потребностям развивающихся государств [10].

Пребиш подверг пересмотру господствовавшие экономические доктрины, указав на их нерелевантность для стран периферии мировой экономики, поскольку они базировались исключительно на обобщении индустриального опыта развитых держав. Классическая теория сравнительных преимуществ, по его мнению, закрепляла за аграрными странами роль поставщиков сырья в обмен на готовую промышленную продукцию, что фактически консервировало их отсталость и блокировало процессы индустриализации. Цены на сырьевые товары демонстрируют устойчиво более низкую динамику роста по сравнению с ценами на промышленные изделия, что ведет в долгосрочной перспективе к ухудшению условий внешней торговли для сырьевых экономик. Данное обстоятельство неизбежно порождает дефицит валютных поступлений, ограничивая возможности развивающихся стран по импорту технологий и инвестиционных товаров, что, в свою очередь, усугубляет диспропорции в развитии и ведет к наращиванию внешней задолженности. Указанные закономерности послужили теоретическим обоснованием для разработки концепции импортозамещения как альтернативной стратегии включения в мировое хозяйство.

Импортозамещающая модель базируется на протекционистских мерах и целенаправленной государственной политике по стимулированию национального производства. При этом сторонники данного подхода, включая самого Пребиша, отдавали себе отчет в возможных негативных последствиях торговых ограничений, настаивая на их временном и селективном характере, достаточном для запуска процесса индустриализации.

Американский политолог С. Хабер отмечал [3], что исследования Рауля Пребиша и экономистов ЭКЛА в 1950-е годы придали интеллектуальную легитимность уже разворачивавшимся процессам, их теоретическое обоснование не было основой для проводимой странами политики защиты и субсидирования промышленности, а лишь систематизировали развивающиеся в экономике процессы. Импульс разворачивающимся в то время процессам придали внутренние политические коалиции, заинтересованные в протекционистском режиме.

Подобно Пребишу, шведский экономист Гуннар Мюрдаль утверждал, что правительство должно изменить структуру импорта страны: «для ускорения своего развития слаборазвитая страна, как правило, будет вынуждена ограничить импорт товаров потребления, чтобы направить как можно больше имеющейся у нее иностранной валюты на покупку товаров производственного назначения» [5].

Практическая реализация классической теории импортозамещения имела место в Латинской Америке. Реализуемый комплекс мер включал: протекционистские тарифы, нередко достигающие 100%, валютный контроль; предоставление специальных преференций отечественным и зарубежным фирмам, импортирующим капитальные товары для новых отраслей; установление льготных обменных курсов для импорта промышленного сырья, топлива и промежуточных товаров; льготное кредитование приоритетных отраслей через государственные банки развития; финансируемое государством строительство инфраструктуры, ориентированной на промышленное развитие; прямое государственное участие в отраслях тяжелой промышленности (металлургия).

Модель латиноамериканских стран характеризовалась автаркической направленностью развития в рамках отдельных национальных государств при отсутствии эффективной региональной кооперации. Важной чертой латиноамериканской политики 1950-1960-х годов являлось привлечение иностранного капитала. Несмотря на то, что его доля в общем объеме сбережений часто не превышала 10%, он сыграл ключевую роль в создании стратегических производственных отраслей, обеспечивая трансфер технологий (ноу-хау) и организационных компетенций. При этом сохранялась высокая зависимость от импорта компонентов, а локальные промышленные компании нередко препятствовали налаживанию производства промежуточных товаров внутри страны, опасаясь роста издержек.

Критической ошибкой проводимой политики явилось отсутствие селективного подхода к

выбору отраслей, что привело к поддержке заведомо неконкурентоспособных производств. Контроль над промышленностью оказался в руках политической элиты, что блокировало формирование нового класса предпринимателей и создавало питательную среду для коррупции.

Итогом стал долговой кризис 1980-х годов: за 20 лет внешний долг региона вырос в 44 раза (до 314 млрд долл.), а динамика ВВП в 1980-е годы продемонстрировала либо падение (Аргентина: –21%, Бразилия: –5%, Мексика: –3%), либо резкое замедление. Попытки последующей региональной интеграции (МЕРКОСУР, АЛБА, СЕЛАК) не смогли вернуть региону утраченные позиции в мировой торговле: доля Латинской Америки в мировом экспорте осталась на уровне 2001 года (5,6%) [25].

Критика концепции импортозамещения, замкнутой на внутреннем рынке

Уже к середине 1960-х годов наступило разочарование в политике «жесткого» импортозамещения. Г. Мюрдаль, критически оценивая концепцию свободной торговли как универсальный регулятор, никогда не отрицал значимости экспорта. В своей работе «Международная экономика» Мюрдаль утверждал, что развивающиеся страны должны быть сосредоточены на развитии и диверсификации своего экспорта, поскольку ее экспортные возможности всегда будут главным детерминантом способности импортировать капитальные товары, необходимые для развития, включая развитие производственных отраслей [8].

Американский экономист Рагнар Нурске скептически относился к импортозамещению в принципе, поскольку оно не решало проблему, которую он считал сдерживающим фактором развития. В работе «Проблемы формирования капитала в развивающихся странах» (1953) Нурксе выступал за политику сбалансированного роста, при которой капиталовложения должны увеличиваться в различных отраслях для диверсификации экономики. Он сомневался в целесообразности использования импортных ограничений для стимулирования внутреннего производства, когда местные рынки малы, что делает крупномасштабные инвестиции нерентабельными [9].

А. Хиршман также считал, что концентрация внимания на импортозамещении «приводит к недооценке решающего вклада экспорта» [4]. Некоторые авторы, по его мнению, «слишком усердно обвиняли импорт в экономической отсталости своих стран», игнорируя тот факт, что импорт мог стимулировать, а не подавлять индустриализацию.

Со временем и сам Р. Пребиш пришел к критической переоценке практических итогов реализации импортозамещающей стратегии. Чрезмерное акцентирование поддержки производств, ориентированных исключительно на внутренний рынок, в ущерб стимулированию экспортных секторов (как промышленных, так и сырьевых) привело, по его мнению, к нереализованным возможностям внешнеэкономического роста. Развитие экспортного потенциала могло бы либо ослабить потребность в столь масштабных протекционистских мерах, либо обеспечить более интенсивную динамику национальных экономик.

В качестве возможного решения Пребиш обратился к концепции региональной экономической интеграции. Концепция региональной интеграции была в то время распространена на фоне первых успехов европейской интеграции. Данный подход предполагал перенос импортозамещения с узких национальных рынков на уровень более емкого регионального пространства. Функционирование в рамках объединенного рынка позволяло бы преодолеть ограниченность внутреннего рынка и достичь эффекта масштаба, одновременно с этим единые таможенные тарифы позволили бы зарождающимся отраслям развиваться при защите от глобальные игроков.

Экспортно-ориентированное импортозамещение

К середине 1960-х годов интеллектуальная поддержка импортозамещения существенно ослабла. Эмпирические данные свидетельствовали об экономических успехах стран, делавших ставку на стимулирование экспорта. Апеллируя к опыту Тайваня, Гонконга, Южной Кореи Д. Кисинг [6] констатировал смещение фокуса в торговой политике развивающихся стран от стратегии, ориентированной исключительно на внутренний рынок, к стратегии, ориентированной на экспорт, предполагающей попытки экспорта промышленной продукции уже на ранних этапах

индустриального развития.

Такие же идеи развивал П. Кругман. Он отмечал, что, защищая отрасли, работающие на замещение импорта, страны отвлекают свои ресурсы от экспортных или потенциально экспортных секторов экономики. Таким образом, если страна стремится к замещению импорта, то при этом она затрудняет рост своего экспорта [15]. Импортозамещение рассматривается критиками протекционистских моделей как этап, когда страна развивает собственное производство, которое первоначально ориентировано на внутренний спрос, но благодаря экономиям от масштаба и росту опыта может выйти на экспорт.

Основой экспортоориентированной стратегией восточноазиатских стран была модель, разработанная японским экономистом К. Акамацу в 1930-е гг., «летящих гусей». Модель представляет собой последовательный переход от экспорта сырьевых товаров и импорта потребительских товаров к импорту инвестиционных товаров, затем к экспорту потребительских товаров и, наконец, к экспорту инвестиционных товаров [1].

Стратегия индустриализации по принципу «летящих гусей» обеспечила успех восточноазиатских экономик в сравнении с латиноамериканскими странами (см. сравнительную характеристику политики в Таблице 2). Их стратегии первоначально была основана на прямых иностранных инвестициях, основой которых была локализация производства и трансфер технологий. Японский экономист К. Кодзима подчеркивает, что накопление физического и человеческого капитала позволяло странам переходить от простых потребительских товаров к более сложной продукции, такой как автомобили и электроника [7].

Странами реализовывалась селективная промышленная политика, включавшая административное управление и регулирование стратегических отраслей и фирм. Принципиальной характеристикой являлось сочетание защиты зарождающихся отраслей с жесткими требованиями по достижению целевых экспортных показателей в течение ограниченного временного интервала. Поддержка оказывалась тем отраслям, которые уже продемонстрировали потенциал конкурентоспособности на внешних рынках. Предприятия, неспособные конкурировать с зарубежными аналогами, лишались государственной поддержки. Торговая политика базировалась на применении как импортных тарифов и нетарифных методов регулирования, так и на активном стимулировании экспорта [24].

По данным Всемирного Банка, результаты стратегии индустриализации впечатляют. Если в 1960 году ВВП Южной Кореи составлял всего 4 млрд долл. (скромный показатель на фоне многих развивающихся стран), то к 2010 году он вырос до 1 192,8 млрд долл. Увеличение почти в 300 раз за полвека демонстрирует эффективность экспортно-ориентированной модели. Япония, будучи лидером региона, показала взрывной рост в послевоенный период: с 47,4 млрд долл. в 1960 году до пиковых 5 545,6 млрд долл. в 1995 году, увеличив экономику более чем в 115 раз к этому пику, прежде чем войти в фазу стагнации. Китай, подключившийся к рыночным реформам позже других (активная фаза с 1980-х), демонстрирует уникальную траекторию. Рекордный скачок произошел в первое десятилетие XXI века: с 1 037,1 млрд долл. в 1998 году до 6 192,6 млрд долл. в 2010 году. Прирост за этот период составил 406% — это высокий показатель, сопоставимый с ростом Японской экономики с 1970-х по 1980-е гг.

Критически важную роль сыграли инвестиции в науку и технологии. К 2015 году расходы на НИОКР в Корее достигли 4,3% ВВП, в Японии — 3,2%, тогда как в Бразилии они составили лишь 1,4%, а в Мексике — 0,4%. Страны-лидеры (Корея, Япония, Сингапур) уже к 2000 году имели расходы на НИОКР выше среднемировых. Азиатская модель, таким образом, сделала ставку не просто на замещение товаров, а на создание собственной технологической базы.

Импортозамещение в условиях санкционного давления

В XXI веке, особенно в контексте санкционных войн, сформировался неопротекционистский подход. В данном контексте импортозамещение рассматривается отечественными авторами

(К.Б. Костин [14], В.В. Третьяк, И.А. Круглова, М.В. Сигова [21], Т.Н. Гоголева, А.Ю. Косенков, П.А. Канапухин, Н.В. Шишкина [13]) как системообразующий фактор обеспечения национальной безопасности. В отличие от классических моделей середины XX века, сегодня акцент смещается не на замещение широкого спектра потребительских товаров, а на достижение технологической независимости в критических областях (ОПК, микроэлектроника, фармацевтика, станкостроение), которые находятся под прямым санкционным воздействием.

Таблица 2 – Компаративный анализ латиноамериканской и восточноазиатской моделей индустриализации

Критерий	Латиноамериканская модель (импортозамещение)	Азиатская модель (экспортно-ориентированная)
Предпосылки	Экзогенный шок (Великая депрессия), дефицит валюты, падение сырьевого спроса	Структурные дисбалансы (дефицит ресурсов, избыток труда), потребность в форсированной модернизации
Цель	Экономическая автаркия, снижение внешней зависимости	Создание конкурентной экономики, интеграция в МРТ
Методы	Протекционизм, валютный контроль, прямое госучастие	Селективная поддержка, жесткие экспортные требования, создание экспортно-производственных зон
Отношение к экспорту	Вторичен, игнорировался	Ключевой критерий эффективности
Отбор отраслей	Политически мотивированный, поддержка всех	Поддержка только конкурентоспособных
Масштаб производства	Узкие национальные рынки, отсутствие эффекта масштаба	Ориентация на мировой рынок, эффект масштаба
Результат	Рост ВВП в кратко- и среднесрочной перспективе, затем стагнация и импортозависимость	Технологический рывок, рост экспорта высокотехнологичной продукции
Негативные последствия	Институционализация коррупции, консервация неэффективности, высокий износ фондов	Крони-капитализм, риски, связанные с избыточным субсидированием

Источник: составлено автором.

Страны, столкнувшиеся с санкционным давлением, становятся исключенными из многих глобальных процессов и вынуждены искать пути адаптации. Их стратегии противодействия санкционному давлению включают имплементацию контрмер; использование механизмов обхода санкций (параллельный импорт, «серые» схемы); реализацию политики импортозамещения и государственное субсидирование пострадавших отраслей.

Стратегии импортозамещения, выбранные подсанкционными странами развиваются по гибридному пути, сочетающему черты латиноамериканского и восточноазиатского опыта. Примером реализации гибридной модели импортозамещения является опыт России. С одной стороны, как и в классической латиноамериканской модели, санкционное давление вынуждает государство прибегать к защитным барьерам и субсидированию критических отраслей (оборонпром, микроэлектроника, фармацевтика) для обеспечения национальной безопасности. Россия в ответ на санкции 2014 года ввела продовольственное эмбарго, чем обеспечила защиту внутреннего рынка. Результат оказался двойственный: экспорт продовольствия вырос в 2 раза, Россия стала лидером по экспорту пшеницы, при этом поддержка была несистемной, доставалась в основном крупным

холдингам, инвестиции в науку отставали [22]. В 2022 году точечные меры в отдельных отраслях были трансформированы в полноценную стратегию «технологического суверенитета». Государство ужесточило нацрежим в госзакупках, взяло курс на 100%-ный переход КИИ на отечественное ПО. С другой стороны, государство провозглашает цели по росту несырьевого экспорта страны. рост коэффициента покрытия импорта несырьевым экспортом с 0,49 в 2012 году до 0,70 в 2024 году, что свидетельствует о постепенном повышении конкурентоспособности отечественной несырьевой продукции. Российская экономика не была замкнула в автаркию и демонстрирует гибкость в перестройке внешнеторговых потоков, перенаправляя их на рынки дружественных стран. Главный канал замещения — Китай (68% предприятий). Избыточная зависимость от «серых» схем обхода санкций и новая привязка к импорту из ограниченного круга дружественных стран создают риски вторичной зависимости. Главным вызовом современной гибридной модели является отсутствие жёсткой привязки господдержки к экспортным результатам (как это было в Корее или Японии), что провоцирует риск сползания в «латиноамериканскую ловушку» — консервацию неэффективных производств, существующих лишь за счёт бюджета.

Выводы

Проведенный анализ генезиса стратегий импортозамещения позволяет заключить, что данная политика не является универсальным шаблоном и демонстрирует принципиально разные результаты в зависимости от целеполагания, инструментария и исторического контекста. Эволюция взглядов от жесткого протекционизма меркантилистов до экспортно-ориентированной модели «летящих гусей» показывает, что успех достигается лишь там, где импортозамещение рассматривается не как самоцель (автаркия), а как временный трамплин для последующего рывка на внешние рынки.

Ключевым уроком как для латиноамериканских стран, погрузившихся в «ловушку» неэффективных производств, так и для восточноазиатских «тигров», совершивших технологический рывок, является наличие или отсутствие жесткой привязки государственной поддержки к критериям конкурентоспособности.

Применительно к современной России, развивающей гибридную модель импортозамещения под давлением санкций, исторический опыт приобретает особую значимость. Критически важно, чтобы мобилизационные меры защиты внутреннего рынка не привели к «латиноамериканскому» сценарию, при котором бюджетные вливания поддерживают неэффективные предприятия без оглядки на качество и экспортный потенциал. Только синтез защитных мер с азиатской практикой селективной поддержки конкурентных производств и форсированным развитием собственных технологий (особенно в ОПК и микроэлектронике) способен обеспечить не временное замещение, а долгосрочный технологический суверенитет. Без этого жесткая привязка к импорту из «дружественных» юрисдикций рискует сменить одну форму зависимости на другую, не решив задачу стратегической самостоятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Akamatsu K. (1962). A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. Journal of Developing Economies, (1). P. 3—25.
2. Baer W. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations. Latin American Research Review. 1972;7(1). P. 95-122. doi:10.1017/S0023879100041224.
3. Haber S. 2006. The Political Economy of Industrialization. In The Cambridge Economic History of Latin America, edited by Victor Bulmer-Thomas, John Coatsworth, and Roberto Cortes-Conde. New York: Cambridge University Press.
4. Hirschman A.O. 1968. The Political Economy of Import-Substituting Industrialization in Latin America. Quarterly Journal of Economics 82: 1–32.
5. Irwin D.A. The rise and fall of import substitution // National bureau of economic research. Working Paper 27919. 2020. 33 p.
6. Keesing D. B. 1967. Outward-Looking Policies and Economic Development. Economic Journal 77: 303–20.
7. Kojima K. The "flying geese" model of Asian economic development: origin, theoretical extensions, and regional policy implications // Journal of Asian Economics. Volume 11, Issue 4, Autumn 2000, P. 375-401.
8. Myrdal G. 1956. An International Economy. New York: Harper & Bros.
9. Nurkse R. 1953. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. Oxford: Basil Blackwell.
10. Prebisch R. 1950. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. New York: United Nations.
11. Singer H. 1986. Raúl Prebisch and His Advocacy of Import Substitution. Development and South-South Cooperation 2: 1–5.
12. Абалкин Л.И. Избранные труды: в 4-х т. Т. IV: В поисках новой стратегии / ВЭО России. М.: Экономика, 2000.
13. Гоголева Т.Н., Косенков А.Ю., Канапухин П.А., Шишкина Н.В. Импортозамещение в современных условиях: методология анализа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. №3. С. 5-18. DOI: https://doi.org/10.17308/econ.2023.3/11403.
14. Костин К.Б. Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 32–43.
15. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. 5-е изд. – СПб.: Питер:2004. – 290 с.
16. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1992.
17. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства / Пер. с англ. — М.-Л.: Соцэкгиз, 1935.
18. Пичурин И.И., Блинов Д.В. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014.
19. Редько С.И. Импортозамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России: дис. … канд. экон. наук: 08.00.14 / Редько Сергей Иванович. – М., 2003. 144 с.
20. Титов А.В. К вопросу о возникновении и развитии концепции импортозащения в теории и практике меркантилистов XVII-XVIII вв. // Экономика и управление. №2/5 (42). 2009. С. 126-129.
21. Третьяк В.В., Круглова И.А., Сигова М.В. Методические подходы к реализации стратегии импортозамещения в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. – С. 12-16.
22. Фрумкин Б.Е. Продовольственное эмбарго и продовольственное импортозамещение: опыт России // Журнал НЭА, № (32), 2016. С. 162-169.

23. Ченери Х., Картер Н. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. М., 1972. С. 77–110.

24. Шалденкова Т.Ю. Догоняющее развитие: опыт стран АСЕАН и российская политика импортозамещения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 539—554. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-539-554.

25. Яковлев, П. П. Латиноамериканские модели участия в глобализации: Региональные черты и страновые особенности / П. П. Яковлев // Россия и современный мир. – 2020. – № 2(107). – С. 135-157. – DOI 10.31249/rsm/2020.02.08. – EDN CJDMES.

Theoretical and Methodological Foundations of Import Substitution Policy: Approaches to Definition and the Evolution of Scientific Thought

Shustrova Valeria Andreevna
Postgraduate Student
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
E-mail: leraovchinnikova9@gmail.com

KEYWORDS

import substitution, protectionism, technological sovereignty, Latin American model, export-oriented industrialization, sanctions pressure

ABSTRACT

In the context of sanctions pressure and the imperative to achieve technological sovereignty, import substitution in Russia is regarded not merely as an anti-crisis tool, but as a long-term strategic priority. This underscores the need to examine the accumulated historical experience of implementing this policy in order to identify the most effective approaches applicable to current realities. Despite a substantial body of literature on import substitution, existing studies lack a systematic comparison between the contemporary model and historical precedents. Addressing this gap is essential to determine which elements of past experience remain relevant for modern economies operating under sanctions. The aim of this study is to systematize theoretical perspectives on import substitution and to identify the key parameters of the current import substitution policy in a sanctions-constrained environment. The research employs retrospective and comparative analysis. The findings lead to the following conclusions. Two principal paradigms of import substitution have emerged in economic thought: one framing it as an instrument of national security, and the other as a natural phase of integration into the global economy. Theoretical interpretations have evolved from mercantilist protectionism toward an export-oriented model of import substitution. The study reveals the hybrid character of the contemporary Russian model, which combines protectionist measures reminiscent of Latin American practice with a declared commitment to export orientation inspired by the Asian experience. A major risk inherent in the current approach lies in the prevalence of reactive, situation-specific government support measures, which may lead to a «Latin American trap»—the perpetuation of inefficient industries while maintaining dependence on raw material exports.